

предпринято превращеніе срочныхъ займовъ въ безсрочные (вѣчные), то одновременно (въ 1716 г.) учрежденъ былъ и такъ называемый «старый» или «Вальполевскій» погасительный Ф., которому ассигнованы были значительные ресурсы для выкупа государственныхъ долговъ. Неуспѣшное дѣйствіе этого фонда вызвало критику извѣстнаго въ свое время диссидентскаго проповѣдника, Ричарда Прейса, по мысли котораго главное значеніе въ процессѣ погашенія должны были получить проценты, накапливаемые на выкупленные части государственнаго долга, т. е. на ростаніе суммъ погасительнаго Ф. сложными процентами. Объ ошибочности теоріи Прейса см. XXV, 21.

Способъ погашенія путемъ погасительнаго Ф. находитъ свое примѣненіе въ области ипотечнаго кредита, какъ государственнаго, такъ и частнаго (акціонерныхъ земельныхъ банковъ и городскихъ кредитныхъ обществъ), гдѣ погасительный Ф., составляя статью пассива, образуется изъ причитающихся съ заемщиковъ и вносимыхъ ими срочныхъ полугодовыхъ платежей, въ составъ которыхъ входятъ суммы, идущія специально на погашеніе. Образуемый такимъ путемъ погасительный Ф. идетъ специально на изытіе изъ обращенія (выкупъ) выпущенныхъ (эмитированныхъ) закладныхъ листовъ (облигацій), погашеніе коихъ производится: 1) уплатою нарицательной цѣны листовъ, вышедшихъ въ тиражъ, совершаемый ежегодно въ установленные сроки на сумму слѣдующихъ въ каждомъ году погасительныхъ по займамъ взносов, а также на всѣ наличныя деньги, поступившія въ теченіе даннаго періода въ возвратъ займовъ до срока и 2) уничтоженіемъ закладныхъ листовъ (облигацій), внесенныхъ въ натурѣ въ погашеніе займовъ. Въ сферѣ частнаго хозяйства Ф. погашенія представляетъ собою сумму, служащую для покрытія уменьшенія стоимости машинъ, заводскихъ строеній и пр. Въ основаніи правила списыванія въ погашеніе (амортизаціи) лежитъ принципъ, по которому вещей непотребляемыхъ нѣтъ: единственное назначеніе каждой вещи, произведенной трудомъ, есть ея *потребленіе*. Вся разница въ потребленіи различныхъ вещей состоитъ единственно въ его срокахъ. Зданія, машины, орудія, сельско-хозяйственная утварь, аграрныя улучшенія сохраняются обыкновенно всего дольше, хотя и между ними всегда оказывается разница въ срокахъ потребленія: деревянная лопата способна служить менѣе, чѣмъ металлическія грабли, которыя, въ свою очередь, служатъ менѣе, чѣмъ коса, плугъ и пр. Остающаяся къ концу операціоннаго періода непотребленная, такъ сказать, часть даннаго имущества сохраняетъ лишь форму, а не сущность цѣлаго, и уменьшается въ цѣнѣ: плугъ, проработавшій, напр., одинъ годъ, не есть уже прежній плугъ. Въ зависимости отъ характера, цѣли и назначенія даннаго хозяйства, Ф. погашенія можетъ состоять изъ разныхъ слагаемыхъ (Ф. погашенія зданій или строеній, Ф. погашенія машинъ, Ф. погашенія инвентаря, права собственности на рисунки, модели и пр.). Правильнѣе было бы

назвать его *Ф. возобновленія* (Erneuerungsfond). Обращаясь съ технической сторонѣ вопроса, надлежитъ остановиться лишь на наиболѣе распространенныхъ статьяхъ, которыхъ въ сферѣ частнаго хозяйства касается погашеніе. *Земли и лѣса*. Если ихъ количество не измѣнилось путемъ купли и продажи или другихъ какихъ-нибудь операцій (эксплуатація въ расчетъ не принимается), то вся ихъ стоимость переносится по балансу на операцію будущаго года. Если же земли и лѣса въ своей стоимости въ теченіе операціоннаго періода претерпѣли какія-либо измѣненія, которыя своевременно были записаны по книгамъ, то, при заключеніи отчета, списывается только остатокъ земель и лѣсовъ, по прежней оцѣнкѣ.

Зданія и сооруженія. Погашеніе недвижимаго имущества можетъ быть дѣлаемо двояко: или ежегодно списывается съ его стоимости та сумма, которая назначена въ погашеніе, для постепеннаго уменьшенія и приближенія его стоимости къ дѣйствительной; или же, съчетъ даннаго недвижимаго имущества остается безъ измѣненій и предназначаемая сумма сносится на счетъ Ф. погашенія. Въ первомъ случаѣ Ф. погашенія на лицо не окажется—оно растворится въ стоимости даннаго имущества, которое окажется перенесеннымъ на слѣдующій операціонный годъ въ *уменьшенной* (редуцированной) стоимости. При послѣднемъ способѣ амортизаціи, данное недвижимое имущество *хотя и будетъ все время оставаться все въ одной и той же суммѣ*, но за то, въ прямой зависимости отъ хода погашенія, будетъ увеличиваться счетъ погасительнаго Ф. и этимъ, при ликвидаціи, явится полная возможность покрыть убытокъ, который произойдетъ отъ обезцѣнivanja даннаго недвижимаго имущества. Для небольшихъ хозяйствъ можно рекомендовать первый изъ указанныхъ способовъ, но по отношенію къ горнозаводской и фабрично-заводской промышленности оказывается полезнымъ и даже неустрашимымъ второй.

Движимое имущество. Уменьшеніе его стоимости вслѣдствіе использования и употребленія въ дѣло производится нормально за счетъ *производства*. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ оно также допускается списываніе на такихъ основаніяхъ, что, оставаясь въ своей первоначальной стоимости, какъ активное имущество, оно приобрѣтаетъ статью пассива по счету Ф. погашенія *движимости*, если означенный счетъ ведется раздѣльно, или же, просто, по счету Ф. погашенія (безъ указанія назначенія), если таковой является своднымъ, т. е. нераздѣлимымъ или нераздробленнымъ.

Материалы нормально переоцѣиваются по новой смѣлкѣ на слѣдующій операціонный годъ, проводясь по счету заготовленія материаловъ, безъ какого-бы то ни было ихъ отношенія къ счету Ф. погашенія. Для единства отчетности и для равномѣрности въ установленіи счета Ф. погашенія полезно установить общій процентъ погашенія и поддерживать его постоянно, измѣняя его лишь въ частностяхъ, въ зависимости отъ условій времени и степени изнашиванія отдѣльныхъ частей

имущества. Такъ напр., если ежегодный процентъ погашенія—4% и сумма всѣхъ зданій и сооружений составляетъ 2 милл. руб., то ежегодно на счетъ Ф. погашенія слѣдуетъ списывать 80 тыс. руб., распределение же этихъ 80000 руб. между отдѣльными зданіями, сооружениями и машинами должно находиться въ прямой зависимости отъ степени годности имущества; чѣмъ имущество болѣе испорчено, изношено и использовано, тѣмъ болѣе съ него слѣдуетъ списывать. Затѣмъ остается еще открытымъ вопросъ о томъ, съ какой именно суммы надлежитъ списывать извѣстный процентъ въ погашеніе — съ первоначальной ли (основной) стоимости даннаго имущества, или же съ уменьшенной (редуцированной) стоимости, сообразно ранѣе состоявшимся уже списываніямъ. Вопросъ этотъ возникаетъ въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, въ уставахъ коихъ глухо сказано, что опредѣленная сумма списывается въ погашеніе. Если, напр., стоимость машинъ составляетъ по балансу 100 тыс. р., а за списаніемъ установленныхъ 5% въ погашеніе стоимость машинъ перейдетъ по балансу на слѣдующій операционный годъ въ суммѣ лишь 95000 руб., или, что то же, стоимость машинъ перейдетъ на слѣдующій операционный годъ въ 100 тыс. р. (по активу) при Ф. погашенія въ 5000 р. (по пассиву), то съ какой именно суммы должно состояться списаніе тѣхъ же установленныхъ 5% въ слѣдующемъ операционномъ году: съ первоначальныхъ-ли (основныхъ) 100 тыс. руб., или же съ 95 тыс. р.? Въ предпріятіяхъ единоличныхъ вопросъ этотъ не представляется особенно существеннымъ, но въ предпріятіяхъ акціонерныхъ, паевыхъ и т. п. онъ имѣетъ большое значеніе, потому что, при списываніи въ Ф. погашенія съ первоначальной (основной) стоимости, послѣдній пополняется *равномѣрными* суммами и, *уметшая* прибыль по данному операционному періоду, всегда будетъ *равномѣрно* увеличиваться (возрастать). При списываніи же въ Ф. погашенія данной нормы съ уменьшенной (редуцированной) первоначальной стоимости, послѣдній пополняется (возрастаетъ) *не* равномѣрными, а *ежегодно* *уметшающимися* взносами, увеличивая въ тоже время прибыль за каждый операционный періодъ.

Литература. Журналъ «Счетоводство» (редакція А. М. Вольфа, за 1888 — 1902 г.), въ которомъ помѣщенъ рядъ статей, посвященныхъ этому вопросу; И. И. Кауфманъ, «Основанія расчетовъ по публичнымъ займамъ государственными, городскими, желѣзнодорожными, ипотечнымъ и т. п.» («Временникъ Центр. Статист. Комитета», № 21, 1891); В. Плевинскій, «Курсъ горнозаводскаго счетоводства»; С. Барацъ, «Курсъ двойной бухгалтеріи»; Robert Stern, «Buchhaltungs-Lexikon» (Вѣна и Лпц., 1902); Reisch und Kreibitz, «Bilanz und Steuer» (т. I); Veit Simon, «Die Bilanzen» (2 изд.); D. V. Junk, «Wiener Baurathgeber» (В., 1894); L. Hügel, «Tabelle für Buchhalter» (В., 1884); Jacob Scherber, «Bilanzen» (В., 1885). С. М. Барацъ.

Фонды (отъ lat. fundus—почва)—первоначально этимъ терминомъ означались капита-

лы, имѣющіе опредѣленное назначеніе. Такъ, въ Англии Ф. (Funds) назывались такіе государственные доходы, которые обращались на уплату процентовъ и погашенія по государственнымъ займамъ. Со времени Вилгельма III каждый заемъ въ отдѣльности основывался (фундировался) на опредѣленныхъ государственныхъ поступленияхъ (фондахъ). Съ 1715 г. однородные Ф. стали объединяться въ болѣе крупныя группы, а въ 1786 г. вмѣсто послѣднихъ образованъ общій консолидированный Ф., изъ котораго, помимо платежей по государственнымъ займамъ, покрывались расходы по цивильному листу, по содержанію правительственныхъ учреждений и т. п. Во Франціи подъ Fonds publics издавна разумѣли государственные займы, а нынѣ—и займы органовъ самоуправления. Въ Германіи и Россіи подъ Ф. разумѣютъ процентныя бумаги вообще, а въ частности билеты государств. займовъ, облигаціи и другія процентныя бумаги, приносящія точно установленные и неизмѣнные проценты, въ отличіе отъ акцій или дивидендныхъ бумагъ, доходность которыхъ обусловливается прибыльностью предпріятія. *Фондовая сдѣлка*—биржевыя сдѣлки (III, 886) съ Ф., въ частности сдѣлки на наличныя, совершаемыя черезъ посредство официальныхъ маклеровъ (XVIII, 423). *Фондовая биржа*—биржа, на которой заключаются сдѣлки съ цѣнными бумагами. Для обособленія торговли Ф. отъ прочихъ видовъ биржевой торговли и съ цѣлю повышенія нравственнаго уровня лицъ, оперирующихъ съ цѣнными бумагами, закономъ 27 июня 1900 г. образованъ на с.-петербургской биржѣ особый *фондовый отдѣлъ*, правила для котораго утверждены министерствомъ финансовъ 10 января 1901 г. Закономъ 27 июня 1900 г. намѣчаетъ лишь главныя основанія организаціи фондоваго отдѣла при с.-петербургской биржѣ, вопросы же о составленіи бюллетеня, о допущеніи бумагъ къ котировкѣ, о маклерахъ, о деталяхъ организаціи отдѣла предоставлены разрѣшенію въ административномъ порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы въостѣдствии выработанный по указаніямъ практики уставъ фондовой биржи былъ внесенъ въ государственный совѣтъ. Правила 10 января 1901 г. обнимаютъ лишь организаціонную часть фондоваго отдѣла, не касаясь специальныхъ вопросовъ о допущеніи бумагъ къ котировкѣ и о способахъ котировки бумагъ. Фондовому отдѣлу приданъ характеръ замкнутой корпораціи; онъ состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, избранныхъ изъ числа лицъ, занимающихся банковскими операціями. Члены отдѣла пользуются правомъ заключенія сдѣлокъ непосредственно за свой счетъ и по порученію третьихъ лицъ, а также правомъ участія въ образованіи биржевого управленія. Кромѣ того, отдѣлъ можетъ быть посѣщаемъ членами-посѣтителями, имѣющими право заключенія сдѣлокъ черезъ маклеровъ, гостями, коимъ не предоставлено никакихъ активныхъ правъ, и представителями правительственнаго надзора. По дѣйствующимъ законамъ, вступленіе въ биржевое общество обусловливается лишь выборкою установленнаго свѣдѣтельства на торгъ и уплатою взноса за право

входа на биржу. Такой порядок, давая нѣкоторое ручательство въ имущественной состоятельности лица, не гарантируетъ наличность положительныхъ нравственныхъ качествъ, столь необходимыхъ, однако, для лицъ, имѣющихъ влияние на ходъ биржевой торговли фондами. Такъ какъ установить какой-либо признакъ, который свидѣтельствовалъ-бы о наличности подобныхъ качествъ, невозможно, то признаю наиболее цѣлесообразнымъ организовать замкнутое общество фондоваго отдѣла, доступъ въ которое открывается лишь по баллотировкѣ и при ручательствѣ нѣсколькихъ лицъ. Отдѣлъ управляется совѣтомъ, избираемымъ изъ среды биржевого общества. Совѣтъ составляютъ изъ предсѣдателя и 15 членовъ, избирающихся изъ своей среды трехъ товарищей предсѣдателя. Совѣту предоставляются обширныя права по надзору за отдѣльными членами отдѣла и, главное, по охранѣ силы биржевыхъ сдѣлокъ. Рѣшенія совѣта по важнѣйшимъ дѣламъ восходятъ на утвержденіе министра финансовъ. Въ рѣшеніи вопросовъ о допущеніи бумагъ къ котировкѣ и въ составленіи фондоваго бюллетеня постоянно участвуютъ особо назначенные чиновники министерства финансовъ. Закономъ 27 июня 1900 г. предоставлено министру финансовъ назначить свою властью весь первоначальный составъ совѣта, а также до 60 действительныхъ членовъ отдѣла. Тѣмъ же закономъ расширены права маклеровъ по приему приказовъ на покупку и продажу процентныхъ бумагъ отъ публики, хотя-бы она и не принадлежала къ составу фондоваго отдѣла; имъ предоставлено исключительное право исполнять приказы, полученные въ биржевомъ собраніи; съ другой стороны, повышены требования, предъявляемая къ лицамъ, желающимъ быть маклерами. Фондовые маклера избираются не членами отдѣла, а министромъ финансовъ, и должны внести залогъ, въ размѣрѣ 15000 руб. См. Рента государственная, Цѣнные бумаги.

Фонды секретные—такъ называется въ конституціонныхъ государствахъ кредиты, предоставляемые въ дискреціонное распоряженіе отдѣльныхъ министровъ въ интересахъ особыхъ, не допускающихъ гласности, государственныхъ нуждъ (напримѣръ защиты внѣшней безопасности или охраненія общественнаго порядка и спокойствія). Распоряженіе секретными Ф. не подлежитъ отчетности и контролю въ общемъ порядкѣ, но отвѣтственность за цѣлесообразное употребленіе такихъ суммъ лежитъ на министрѣ, обязанномъ или по выполненіи данной задачи, или при оставленіи поста представлять отчетъ главѣ государства. Во Франціи при всѣхъ режимахъ, смѣнявшихъ другъ друга въ теченіе XIX в., секретные Ф. не исчезаютъ изъ бюджета. Въ первой половинѣ 1890-хъ гг. они исчисляются для министер. иностранныхъ дѣлъ въ 1 милл. фр. ежегодно, мин. военного—600 тыс. фр., внутреннихъ дѣлъ—1½ милл. франк. Данныя о секретныхъ Ф. въ другихъ зап. европейскихъ государствахъ менѣе точны, такъ какъ нерѣдко секретные Ф. извлекаются изъ специальныхъ источниковъ не-

опредѣленнаго характера. Въ Англии министру иностр. дѣлъ предоставляется въ дискреціонное распоряженіе лишь 300 тыс. фр., въ Австро-Венгріи—950 тыс. фр., въ Германіи—около 780 тыс. марокъ. Особымъ источникомъ въ безотчетномъ распоряженіи германскаго имперскаго канцлера служилъ такъ назыв. Ф. рептилій (см. XXVI, 605).

Фон-до-Лавъ (Fond-du-Lac)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Висконсинъ, на южн. концѣ оз. Виннибегъ (Winnebago). Жит. (1890) 12204. Центръ плодороднаго земледѣльческаго округа; торговля хлѣбомъ, деревомъ, желѣзомъ и скотомъ.

Фонема (греч. φωνή = голосъ)—грамматическій терминъ не совсѣмъ опредѣленнаго значенія, встрѣчаемый у нѣкоторыхъ новыхъ языковѣдовъ. Впервые, вѣроятно, онъ пущенъ въ ходъ извѣстнымъ французскимъ (швейцарскимъ) лингвистомъ Ф. де Соссюромъ, который употреблялъ его, въ своемъ знаменитомъ «Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes» (1879), въ значеніи извѣстной фонетической единицы, т. е. обособленнаго звука, являющагося предметомъ научнаго изслѣдованія, сопоставляемаго и сравниваемаго съ другими звуками. Реальные звуковыя особенности даннаго звука мало принимались Соссюромъ во вниманіе, что находилось въ связи съ довольно абстрактнымъ, такъ сказать алгебраическимъ характеромъ всей его системы гласныхъ, построенной предположительно для индоевропейскаго праязыка. Такимъ образомъ, понятіе Ф. (phonème) у де-Соссюра мало отличается отъ того понятія, которое соединяется у языковѣдовъ со словомъ «звукъ», употребляемымъ и въ общемъ, отвлеченномъ значеніи извѣстной звуковой единицы рѣчи, подлежащей научному разсмотрѣнію. Терминъ де-Соссюра сталъ употреблятъ и нашъ извѣстный ученый, проф. И. А. Бодуэнъ де Куртэнъ, придавъ ему, однако, иное значеніе. Подъ Ф. онъ разумѣетъ цѣльное, недѣлимое съ языковой стороны представленіе, возникшее на основѣ цѣлаго ряда одинаковыхъ и цѣльныхъ впечатлѣній, ассоціированныхъ съ представленіями акустическими и звукофизиологическими, путемъ слиянія этихъ впечатлѣній, получившихся у говорящаго при произношеніи одного и того же звука въ разныхъ словахъ, этимологически родственныхъ и не родственныхъ. Съ цѣльнымъ представленіемъ Ф. соединяется, по словамъ проф. Бодуэна де Куртэна, сумма единичныхъ антропофоническихъ (см. Фонетика) представленій, которая въ одно и то же время является какъ представленіями совершаемыхъ или могущихъ быть совершенными физиологическихъ актовъ, такъ и представленіями слышанныхъ или могущихъ быть слышанными результатовъ вышепомянутыхъ физиологическихъ актовъ. Въ болѣе лаконичной формѣ Бодуэнъ де Куртэнъ даетъ такое опредѣленіе: фонемы суть цѣльныя, недѣлимые во времени представленія звуковъ языка. Такимъ образомъ, Ф. есть простѣйшая единица «внутренняго языка», отвѣчающая простѣйшей единицѣ внѣшней звуковой рѣчи—звуку (въ смыслѣ физиологическомъ и акусти-

ческомъ). Необходимость вводимого имъ новаго понятія и термина проф. Бодуэнъ де Куртенеъ доказываетъ указаніемъ на то, что «звуки», какъ мимолетные физиологическо-акустическіе феномены, не пригодны ни для психофонетическихъ, ни для историческихъ сопоставленій. Значеніе слова ассоціируется не со «звуками», его составляющими, но лишь съ представленіями данныхъ звуковъ, которые живутъ въ душѣ говорящаго и являются единственными реальными, простѣйшими единицами рѣчи. Какъ только звукъ раздался, онъ въ сущности уже не принадлежитъ человѣку, становится чуждымъ ему и независимымъ отъ него чисто физическимъ явленіемъ, т. е. рядомъ извѣстныхъ колебаній частицъ воздуха, видоизмѣнныя которыми воля говорящаго уже бессильна. Особенной надобности, впрочемъ, въ терминъ Ф. не чувствуется; онъ могъ-бы быть замѣненъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, обычнымъ психологическимъ терминомъ—представленіе (на этотъ разъ—представленіе отдѣльнаго звука рѣчи). Употребленіе его оправдывается удобствомъ обозначенія однимъ опредѣленнымъ терминомъ такого сложнаго понятія, которое иначе пришлось-бы выразить цѣлымъ рядомъ опредѣленій. Въ разсужденіяхъ проф. Бодуэна о Ф. есть, однако, нѣкоторыя неясности, которые требуютъ устраненія. Такъ напр., по его мнѣнію, въ формахъ: *ногъ* (произносится *нок*) и *ноа* одна и та же Ф. φ , и разница между φ и κ въ произношеніи этихъ словъ есть лишь разница физиологическая, но не психическая и зависящая только отъ условій произношенія. Въ этихъ словахъ заключается допущеніе, что извѣстные процессы произношенія совершаются независимо отъ соответствующихъ имъ акустико-моторныхъ представленій или Ф., и даже вопреки имъ. Разъ въ цѣльное представленіе звука φ , или въ его фонему, входитъ представленіе о той работѣ голосовыхъ связокъ, которая придаетъ звуку «звонкость» (голосовое произношеніе), то это представленіе должно бы повлечь за собой и самую работу, чего въ дѣйствительности не наблюдается. Отсутствие этой работы проф. Бодуэнъ ставитъ на счетъ условій произношенія; но въѣдъ въ основѣ всѣхъ физиологическихъ процессовъ произношенія лежатъ опять-таки моторныя представленія, до выработки которыхъ нѣтъ и способности произносить тѣ или другіе звуки. Кромѣ того, разъ, по опредѣленію самого проф. Бодуэна, въ цѣльное представленіе звука, или въ Ф., входитъ и воспоминаніе о всѣхъ слышанныхъ данныхъ звукахъ, то страннымъ является его предположеніе, будто человѣкъ, всегда слышавшій форму *ногъ* съ κ въ концѣ (*нок*), всетаки мыслить или представляетъ ее съ φ . Впрочемъ, высказанныя возраженія и поправки касаются лишь подробностей ученія Бодуэна о Ф. и главной сущности его не колеблютъ. Вслѣдъ за Бодуэномъ употреблялъ терминъ Ф. и проф. Будилевичъ, но безъ всякой необходимости, замѣнивъ имъ общепотребительный терминъ «звукъ». Ср. Бодуэнъ де Куртенеъ, «Нѣкоторые отдѣлы сравнительной грамматики слав. языковъ» («Русск.

Филол. Вѣстникъ» т. V. 1881); его же, «Próba teorii alternacyi fonetycznych. Część I. Ogólna», Краковъ, 1894 (= «Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen», Страсбургъ 1895); его же статья «Фонема» въ «Большой польской энциклопедіи» (т. XXII, вып. 173, 1899).

С. Буличъ.

Фонетика (отъ греч. *φωνητικός*—звуковой, голосовой)—отдѣлъ языковѣдѣнія, занимающійся изученіемъ звуковой стороны языка. Терминъ этотъ недостаточно точенъ и опредѣленъ. По своему этимологическому составу онъ долженъ бы означать ученіе о всякихъ *звукахъ* вообще, но въ дѣйствительности подъ нимъ разумѣютъ только ученіе о звукахъ человѣческой рѣчи. Въ этомъ послѣднемъ значеніи терминъ Ф. первоначально употреблялся для обозначенія историческаго ученія о звукахъ языка, ихъ соответствіи звукамъ родственныхъ языковъ, ихъ историческихъ измѣненіяхъ, взаимныхъ соотношеній и т. д. Но, по примѣру нѣмецкихъ и англійскихъ ученыхъ (Зиверса, во второмъ изданіи его «Grundzüge der Lautphysiologie» = «Grundzüge der Phonetik», Сута, въ его «Handbook of phonetics» и др.) имъ стали обозначать и ту часть Ф. вообще, которая нерѣдко называется физиологіей звука или рѣчи и занимается преимущественно изученіемъ звуковъ языка съ ихъ акустической и физиологической стороны, разсматривая ихъ какъ акустические результаты извѣстныхъ физиологическихъ процессовъ, совершающихся въ органахъ рѣчи и голоса. Такимъ образомъ въ настоящее время данный терминъ можно встрѣтить въ заглавіяхъ работъ, имѣющихъ совершенно различное содержаніе и преслѣдующихъ различныя цѣли. Оправдать подобную шаткость употребленія можно лишь тѣмъ, что такъ называемая физиологія звука или акустико-физиологическая Ф. является необходимымъ фундаментомъ исторической и сравнительной Ф., безъ котораго послѣдняя неизбежно должна ограничиться чисто описательнымъ отношеніемъ къ своему предмету и отказаться отъ всякихъ попытокъ объясненія тѣхъ звуковыхъ измѣненій или «переходовъ», которые происходятъ въ человѣческихъ языкахъ. Другіе терминъ, которыми обозначаютъ отдѣлъ Ф., занимающійся изученіемъ звуковой стороны языка въ акустическомъ и физиологическомъ отношеніяхъ, также не лучше, а иногда и хуже термина Ф. Довольно часто встрѣчающійся терминъ «Физиологія звука» (= нѣм. *Lautphysiologie*) или «Физиологія рѣчи» (нѣм. *Sprachphysiologie*) слишкомъ узокъ въ первой своей части, такъ какъ не указываетъ на акустическую сторону изслѣдованія и необходимыя аналогическія свѣдѣнія; во второй же своей части онъ слишкомъ широкъ, заставляя думать, что дѣло идетъ о всякихъ звукахъ, даже и не человѣческихъ, или объ изученіи рѣчи вообще съ физиологической стороны. Мало употребительный терминъ «антропофоника» (отъ греч. *ἄνθρωπος*—человѣкъ и *φωνή*—подразумѣвается *τέχνη*—наука, теорія о звукахъ человѣка), пущенный въ ходъ нѣмецкимъ ларингологомъ Меркелемъ, авторомъ книги

«Anatomie und Physiologie des menschlichen Stimm- und Sprachorgans» (Anthropophonik) (Лшц., 1856), въ известныхъ отношеніяхъ лучше термина «физиологія звука» и потому приняты нѣкоторыми нашими учеными (проф. Бодуэномъ де Куртене, Крушевскимъ, Богородицкимъ, Александровымъ, Аппелемъ и др.), но не пользуется еще общимъ распространениемъ (на Западѣ и совсѣмъ не въ ходу). Онъ нѣсколько точнѣ термина Ф., ибо указываетъ на человѣческое происхождение изучаемыхъ звуковъ, но также не опредѣляетъ ихъ ближе (звуки рѣчи или вообще звуки, издаваемые человѣкомъ, но не употребляемые въ языкѣ); отъ термина «физиологія звука» онъ выгодно отличается тѣмъ, что не опредѣляетъ содержание науки слишкомъ узко. Но въ то же время, какъ и терминъ Ф., онъ слишкомъ широкъ, такъ какъ подъ нимъ можно разумѣть и физиологию человѣческаго тѣла, для лингвиста почти безразличную. Съ другой стороны, какъ и терминъ Ф., терминъ «антропoфоника» одинаково примѣнимъ и къ Ф. исторической, и къ Ф. акустико-физиологической; оба термина не опредѣляютъ ближе предмета и метода изученія. Такъ какъ рѣчь человѣка двояка по своей природѣ и является физиологическо-акустическимъ результатомъ известныхъ психическихъ процессовъ, то и Ф. можетъ имѣть двоякій характеръ: 1) она изучаетъ звуки рѣчи, какъ акустическіе результаты известныхъ физиологическихъ процессовъ, совершающихся въ органахъ рѣчи и голоса, и 2) изслѣдуетъ тѣ моторно-акустическія представленія, которыя вызываютъ только-что названные физиологическіе процессы (дыханіе, разныя движенія тѣхъ или другихъ органовъ рѣчи, управляемая работой разныхъ мускуловъ и т. п.). Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ Ф. акустико-физиологическую или «антропoфонику», достигшую уже значительнаго развитія; во-второмъ—такъ называемую «психофонетику», не выходящую еще пока изъ области научныхъ *ria desideria*. Ф. акустико-физиологическая—или антропoфоника—изучаетъ общія постоянныя условія человѣческаго организма, въ результатѣ которыхъ является звуковая рѣчь, и имѣетъ дѣло съ нѣлымъ рядомъ органическихъ привычекъ, позволяющихъ нашему произношенію оставаться приблизительно одинаковымъ въ теченіе известнаго промежутка времени. Исторія языка, а также сравненіе родственныхъ языковъ, нарѣчій и говоровъ между собою, свидѣтельствуютъ, что вышеупомянутыя привычки произношенія не составляютъ чеголибо незыблемаго и постояннаго, но, напротивъ, подвержены болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ на протяженіи известныхъ, болѣею частью довольно продолжительныхъ промежутковъ времени. Звуки—результаты привычекъ произношенія—мѣняются, въ зависимости отъ постепеннаго измѣненія этихъ привычекъ, причины котораго или лежатъ въ общихъ условіяхъ физической организаціи человѣка и въ специальныхъ особенностяхъ устройства его органовъ рѣчи (такъ наз. *спонтаническия* звуковыя измѣненія; см.), или состоятъ въ комбинаціи однихъ физиологиче-

скихъ работъ съ другими, смежными во времени, въ результатѣ которой является приспособленіе ихъ другъ къ другу (такъ называемыя *комбинаторныя* звуковыя измѣненія; см.). Появленіе известныхъ звуковыхъ измѣненій въ однихъ случаяхъ (при наличности благоприятныхъ условій) и отсутствіе этихъ измѣненій въ другихъ (также въ зависимости отъ известныхъ условій) влечетъ за собой такъ называемыя чередованія звуковъ между собою въ родственныхъ этимологически формахъ (ср. рук-а || руч-енька, руч-ища; чередованіе *к||ч* и т. д.). Чередованія эти могутъ быть различны, въ смыслѣ болѣе или менѣе древности происхожденія, т. е. принадлежности своей разнымъ эпохамъ развитія даннаго языка, а также и въ смыслѣ живости причинной связи между условіями, вызвавшими звуковое измѣненіе, и результатами этого измѣненія (отношенія *корреляціи* и *дивергенціи*; см.). Систематизаціей подобныхъ отношеній, установленіемъ такъ называемыхъ звуковыхъ переходовъ или измѣненій, различеніемъ чередованій живыхъ, въ смыслѣ причинной связи, отъ уже мертвыхъ, словомъ—выясненіемъ исторіи звуковъ языка занимается историческая Ф., которая можетъ быть или *строго-исторической* и изображать послѣдовательное измѣненіе звукового строя языка на основаніи его историческихъ памятниковъ, или *сравнительной*, при чемъ она прибѣгаетъ къ сравненію даннаго языка съ различными его болѣе или менѣе близкими родичами (языками родственнаго происхожденія, диалектами и даже говорами самаго языка). Только при помощи этого послѣдняго средства является возможность изслѣдовать древнѣйшія эпохи звукового строя, изъ которыхъ мы не имѣемъ историческихъ письменныхъ памятниковъ. Наконецъ, возможна и историко-сравнительная Ф., совмѣщающая въ себѣ оба направленія или метода изслѣдованія. Оба послѣднихъ вида Ф. (историческая и сравнительная) являются обыкновенно почти исключительно описательными дисциплинами и только тогда получаютъ возможность раскрыть ближайшія причины историческихъ звуковыхъ процессовъ, когда обращаются за помощью къ Ф. акустико-физиологической или антропoфоникѣ. Такимъ образомъ послѣдняя отрасль науки имѣетъ основное значеніе для исторической и сравнительной Ф., какъ это давно уже и поняли на Западѣ, гдѣ каждый языковѣдъ, занимающійся фонетическими изслѣдованіями, обладаетъ основательнымъ знаніемъ физиологіи звука или антропoфоники. Эта послѣдняя отрасль знанія тѣсно сопрягается съ естественными и точными науками и образуетъ какъ бы промежуточное звено между естествознаніемъ и языкознаніемъ, входящимъ въ кругъ наукъ психологическо-соціальныхъ. Необходимость акустическаго анализа звуковъ рѣчи приводитъ къ связи съ физикою, а изученіе устройства органовъ рѣчи и голоса и ихъ функцій роднитъ антропoфонику съ анатоміей и физиологіей человѣческаго организма. Какъ и въ естественныхъ наукахъ, основнымъ принципомъ антропoфоники является точное непосредственное на-